

Отже, найбільш поширеними серед предикатів-мотиваторів локативних іменників у сучасній українській мові є предикати зі значенням фізичної, зокрема трудової, діяльності, що засвідчує перевагу цієї сфери в національно-мовній картині світу українського етносу.

Дослідження інших номінативних і граматичних класів слів української мови в когнітивно-ономасіологічному аспекті є перспективним, оскільки сприяє поглибленню уявлення як про національно-мовну картину світу українців, так і про специфіку їхньої номінативної діяльності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф. С. Очерки по функциональной лексикологии / Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда. – Львов : Свит, 1997. – 392 с.
2. Всеволодова М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М. : Наука, 1982. – 325 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
4. Лисиченко Л. А. Мовний образ простору і психологія поета наукова монографія / Л. А. Лисиченко, Т. В. Скорбач. – Харків : ХДПУ, 2001. – 256 с.
5. Николова А. Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание / А. Николова. – Режим доступа : [http : www. russian. slavika. org/printout/113. htm](http://www.russian.slavika.org/printout/113.htm)
6. Олексенко В. П. Слововірні категорії іменника [Текст] : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.01 / В. П. Олексенко; НАН України. Ін-т укр. мови. – К., 2002. – 36 с.
7. Селиванова Е. С. Когнитивная ономасіология: монографія / Е. С. Селиванова. – К. : Изд-во украинского фитосоциологического центра, 2000. – 248 с.
8. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики / О. О. Селіванова. – К. : Фітосоціоцентр, 1999. – 148 с.
9. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія [Текст] / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
10. Філософський енциклопедичний словник [Текст] / [за ред.: Л. В. Озадовської, Н. П. Поліщук]. – К. : Абрис, 2002. – 529 с.
11. Щєбликіна Т. А. Лексико-семантичне поле простору / Т. А. Щєбликіна // Лінгвістичні дослідження : [зб. наук. праць]. – Харків, 2000. – Вип. 4. – С. 61–67.

Galina Yarmolenko

Verbal nouns with locative value: Cognitive-onomastic aspect

This article is connected with the topical problem of modern linguistics – the process of motivation of lexical units. Onomaseological structure of locative verbal nouns which are formed by means of predicate-argument motivation is investigated in it with the help of modern theories of onomaseology and cognitive science.

Key words: frame, concept, onomaseological structure, locative verbids, proposition.

Наталія Замощина-Шериф

МОТИВИРУЮЩИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДНЫХ NOMINA LOCİ В ТУРЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

У статті описано результати зіставного аналізу основ похідних Nomina loci, тобто іменників з локативним значенням у турецькій та французькій мовах. Проведено тематичну класифікацію їхніх денотатів. Визначено загальні й диференціальні риси проаналізованих дериватів у двох мовах.

Ключові слова: похідні іменники з локативним значенням, семантична сполучуваність, денотати.

В данной статье исследованы мотивирующие основы (далее МО) производных существительных с локативным значением в турецком и французском языках. Производные Nomina loci, или локативные дериваты (далее ЛД), в рассматриваемых языках образуются от основ существительных, например: тур. *çam* ‘сосна’ → *çamlik* ‘сосняк’, фр. *le maire* ‘мэр’ → *la mairie* ‘мэрия’; от основ глаголов типа: тур. *barınmak* ‘укрываться’ → *barınma* ‘укрытие’, фр. *égouter* ‘стекать’ → *l’égout* ‘сток’; от основ прилагательных: тур. *düz* ‘ровный’ → *düzlük* ‘равнина’, фр. *profond* ‘глубокий’ → *la profondeur* ‘глубина, глубокое место’; от основ числительных: тур. *çift* ‘пара’ → *çiftlik* ‘ферма’, фр. *quart* ‘четверть’ → *le quartier* ‘квартал’; от причастий: тур. *çağlıyan*

‘издающий шум’ → *çağlıyan* ‘водопад’ [8, с.106], фр. *restaurant* ‘восстанавливающий’ → *restaurant* ‘ресторан, буквально «восстанавливающий силы»’ [16]; от наречий: фр. *alentour* ‘вокруг’ → *alentours* ‘окрестности’ [16], в турецком не отмечены.

Основная цель исследования заключается в описании тематической классификации денотатов ЛД, установлении типов МО, участвующих в деривационном процессе ЛД в турецком и французском языках, описании их продуктивности, а также в определении семантических ограничений и степени зависимости значения ЛД от мотивирующих их основ.

Объектом исследования являются производные существительные с локативным значением, образованных от различных частей речи. В качестве основного источника материала послужили словари турецкого и французского языков, а также грамматики и специальные работы. В турецком языке выборка составила 763 единиц, а во французском – 942.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в работах по словообразованию турецкого и французского языков нет подробных сведений относительно характеристики мотивирующих основ и денотатов локативных дериватов. Турецкий язык представляет собой агглютинативный тип языка, где основную роль в словообразовании играет аффиксация, и грамматические отношения между словообразовательными элементами строятся при помощи связанных между собой морфем. Е. Д. Поливанов называет агглютинирующие языки аналитическими. Они, по его мнению, «обладают более отчетливой делимостью слова на основу и суффикс, так как основа без суффикса ... представляет собою вполне нормальный тип слова в этих языках» [9, с. 52]. А. А. Реформаторский считает, что, «существуя как отдельное слово, основа в этом типе языков не выявляет в составе производных лексем свойств порождающего их слова». Он указывает также, что агглютинирующий тип языка отличает однозначность, стандартность и четкое (без комплексных соединений) разграничение морфем [10]. В грамматиках турецкого языка Т. Бангуоглу [14], А. Н. Кононова [7], З. Коркмаз [24], М. Эргина [20] словообразование описывается в основном на основе семасиологического принципа, где словообразовательные форманты делятся по признаку лексико-грамматической принадлежности производящих и производных именных или глагольных основ. Э. В. Севортян считает, что в отношении лексики тюркских языков «уровень грамматического развития определяется состоянием дифференциации речи. Принципиально разным состояниям частей речи соответствует разное словообразование» [11, с. 30].

Основной особенностью французского словообразования является аналитизм, наличие двух групп слов – народных и книжных, и, следовательно, наличие двух основ словообразования – народной и книжной, а также слабая мотивированность лексики. Ж. Галише говорит об абстрактном характере французских слов [18, с. 117]. Немотивированность слова французского языка подчеркивали Ф. де Сосюр [29, с. 129] и Ш. Балли [1, с. 266–268]. В. Г. Гак отмечает, что «слова, объединяемые словообразовательными связями в одних языках, оказываются разобщенными во французском» [4, с. 38], ср. фр. *le père* “отец” → *la patrie* “отечество”. Во многих случаях слова связаны между собой лишь семантически, а фонетического сходства нет. «Фонетическое изнашивание» французских слов «народного фонда» разрушило многочисленные словообразовательные связи [4, с. 39]. Исследователи В. Г. Гак [5], Ж. Дюбуа [17], Ю. С. Степанов [12], Е. Пишон [26] делают попытки установить словообразовательные отношения между народными и книжными словами. По мнению В. Г. Гака, книжные слова обладают не прямой, а косвенной мотивированностью [4, с. 40]. И. А. Цыбова считает, что французская система словообразования активно развивается, но между народной и книжной системами нет регулярных словообразовательных отношений [13, с. 17].

Формальные ограничения образования ЛД. В результате анализа материала в рассматриваемых языках было установлено, что в качестве мотивирующей основы ЛД могут выступать: 1) непроизводная основа имени существительного единственного числа, 2) производная основа имени существительного единственного числа, 3) основа множественного числа, 4) основа глагола, 5) основа имени прилагательного, 6) основа числительного, 7) причастие, 8) наречие [6, с. 149].

В рассматриваемых языках отмечены следующие типы основ, мотивирующих ЛД: 1) непроизводная основа имени существительного единственного числа: тур. *tilki* ‘лиса’ → *tilkilik* ‘место, где водятся лисы’, фр. *la ville* “город” → *le village* “деревня”; 2) производная основа имени существительного единственного числа: тур. *batmak* ‘тонуть’ → *batak* ‘болото, трясина’ → *bataklik* ‘топкое место’, 3) основа имени существительного множественного числа: *les Alpes* ‘Альпы’ → *l'alpage* ‘пастбище’, в турецком не представлены; 4) основа глагола: тур. *çikmak* ‘выходить’ → *çikış* ‘выход’, фр. *remblayer* “насыпать” → *le remblai* “насыпь”; 5) основа имени прилагательного: тур. *yeşil* ‘зеленый’ → *yeşillik* ‘место, покрытое зеленью’, фр. *plat* “ровный” → *le plateau* “равнина”;

- 6) основа числительного: тур. *çift* ‘пара’ → *çiflik* ‘ферма’ фр. *quart* ‘четверть’ → *le quartier* ‘квартал’; 7) причастие: тур. *batağan* ‘топящий’ → *batağan* ‘топкое место’, фр. *entrée* ‘вход’; 8) наречие: фр. *droit* ‘точно, прямо’ → *endroit* ‘место, местечко’ [16], в турецком не представлены.

Формальная структура мотивирующих основ ЛД подлежит определенным ограничениям, влияющим на их производительность. Производные ЛД в турецком и французском языках образуются от основ существительных, прилагательных, глаголов, числительных и причастий, во французском языке были отмечены также дериваты, образованные от наречий. В качестве продуктивных мотивирующих основ существительных в турецком языке выступают непродуцированные МО типа тур. *şah* ‘шах’ → *şahlık* ‘шахство’, *kuş* ‘птица’ → *kuşlak* ‘место, где много птиц’; во французском языке продуктивны производные МО с суффиксом *-ier*, а также непродуцированные МО мужского рода: фр. *l'épice* ‘пряность’ → *l'épicier* ‘бакалейщик’ → *l'épicerie* ‘бакалея’, *le pot* ‘горшок’ → *la poterie* ‘место продажи и производства гончарных изделий’. На втором месте по продуктивности и в турецком и во французском языке стоят МО глаголов типа тур. *akmak* ‘стекать’ → *akaç* ‘сток’, фр. *brasser* ‘варить пиво’ → *la brasserie* ‘пивоварня’.

И в турецком, и во французском языках были выделены ЛД, образованные от основ относительных и качественных прилагательных: тур. *gizli* ‘тайный’ → *gizlilik* ‘подполье’, *uzak* ‘дальний’ → *uzaklık* ‘даль, далекое место, расстояние’, фр. *filiale* ‘дочерний’ → *la filiale* ‘филиал, отделение’, *profond* ‘глубокий’ → *la profondeur* ‘глубина, глубокое место’.

Во французском языке производные ЛД образуются как от основ мужского: фр. *le joaillier* ‘ювелир’ → *la joaillerie* ‘ювелирный магазин’, так и женского родов: фр. *la cerise* ‘вишня’ → *la cerisaie* ‘вишневый сад’. В турецком языке категория рода отсутствует.

Семантические ограничения образования ЛД. Нам представляется, что в соответствии с разными лексико-семантическими вариантами значения слова от него могут быть образованы соответствующие ЛД [23, с. 95]. Так, в турецком языке от глагола *konmak* ‘ложиться, останавливаться на ночлег’ могут быть образованы следующие производные: *konut* ‘жилище’, *konak* ‘стоянка, остановка, большой дом’, *konalga* ‘место стоянки, привал во время кочевья’, *konum* ‘помещение’.

Во французском языке от существительного *la poudre* ‘порошок, пудра, порох’ могут быть образованы ЛД типа *le poudrier* ‘пудреница’, *la poudrerie* ‘пороховой завод’ и *la poudrière* ‘пороховой погреб’. Таким образом, семантические ограничения в образовании ЛД зависят от различных значений мотивирующей основы.

На основании принадлежности ЛД к определенным тематическим типам в процессе исследования нами выявлено 3 основных типа и тематические подтипы ЛД в соответствии со значением мотивирующей основы. Представим манифестацию.

В локативы искусственного происхождения вошли ЛД, образованные в результате определенной целенаправленной деятельности. В качестве МО здесь могут выступать конкретные существительные, обозначающие: а) названия лиц, например, тур. *temur* ‘служащий’ → *temurluk* ‘отдел, управление, где работают служащие’, фр. *le boucher* ‘мясник’ → *la boucherie* ‘мясная лавка’; б) строения: тур. *değirmen* ‘мельница’ → *değirmenlik* ‘место, где много мельниц’, фр. *la maison* ‘дом’ → *la maisonnerie* ‘магазин по продаже товаров для дома’; в) части строений: тур. *ocak* ‘топка, печка’ → *ocaklık* ‘место для плиты, дымоход’ фр. *la colonne* ‘колонна’ → *la colonnade* ‘колоннада’ г) неодушевленные предметы: тур. *araba* ‘машина’ → *arabalık* ‘стоянка для машин’, фр. *le bijou* ‘драгоценность’ → *la bijouterie* ‘ювелирный магазин’, д) вещества и сырьевые материалы: тур. *kömür* ‘уголь’ → *kömürlük* ‘угольняк’, фр. *le marbre* ‘мрамор’ → *la marbrière* ‘мраморный карьер’, е) механизмы: тур. *kayık* ‘лодка’ → *kayıkhanе* ‘лодочная станция’, фр. *la machine* ‘механизм, машина’ → *la machinnerie* ‘машинное отделение (на корабле)’; ж) продукты питания: тур. *süt* ‘молоко’ → *sütlük* ‘молочная ферма’, фр. *le chocolat* ‘шоколад’ → *la chocolaterie* ‘шоколадная фабрика’; з) отвлеченные действия, понятия: тур. *aptes* ‘омовение’ → *apteslik* ‘уборная, место для омовений’, фр. *la gloire* ‘слава, репутация’ → *la gloriette* ‘беседка в саду’; и) болезни: тур. *cüzam* ‘проказа’ → *cüzamhane* ‘лепрозорий’, фр. *la lèpre* ‘проказа’ → *la léproserie* ‘лепрозорий’;

В качестве МО глаголов этого типа могут выступать: а) глаголы определенной деятельности субъекта: тур. *tapınmak* ‘поклоняться (богам)’ → *tapınak* ‘храм, святилище’, фр. *bâtir* ‘строить’ → *le bâtiment* ‘постройка’; б) глаголы движения и каузации движения: тур. *geçmek* ‘проходить’ → *geçenek* ‘проход’, фр. *passer* ‘проходить’ → *le passage* ‘проход’; в) глаголы положения в пространстве: тур. *durmak* ‘стоять’ → *durak* ‘остановка, стоянка’, фр. *pendre* ‘висеть’ → *la penderie* ‘место, отделение в шкафу, чтобы вешать одежду’; г) глаголы физического воздействия на объект: тур. *kertmek* ‘делать насечку’ → *kertik* ‘насечка’, фр. *couper* ‘разрезать’ → *la coupure* ‘разрез’; д) глаголы состояния: тур.

batmak ‘тонуть’ → *batak* ‘топкое место, болото’, фр. *baigner* ‘купаться’ → *la baignoire* ‘место, где купаются’; е) глаголы отношения: тур. *sayısmak* ‘рассчитаться’ → *Sayıstay* ‘ведомство государственного контроля’, фр. *payer* ‘платить’ → *la paierie* ‘сокровищница’, ж) глаголы чувственного восприятия: тур. *gözlemek* ‘наблюдать’ → *gözlek* ‘место для наблюдения’, *çın* ‘издавать звук’ → *çınlak* ‘место, где отражается эхо’, фр. *parler* ‘говорить’ → *le parloir* ‘салон для приема, приемная’. ЛД, образованные от прилагательных, могут быть мотивированными: а) относительными прилагательными: тур. *gizli* ‘тайный’ → *gizlilik* ‘подполье’, фр. *filiale* ‘дочерний’ → *la filiale* ‘филиал, отделение’, б) качественными прилагательными: фр. *fort* ‘крепкий’ → *la forteresse* ‘крепость’. ЛД, мотивированные числительными, были отмечены в обоих исследуемых языках: тур. *çift* ‘пара’ → *çiftlik* ‘ферма’, фр. *quart* ‘четверть’ → *le quartier* ‘квартал’.

Нами были выявлены ЛД природного происхождения, которые образовались естественным путем. Их МО служат конкретные существительные, обозначающие: а) природный ландшафт: тур. *saz* ‘болото’ → *sazak* ‘болотистая местность’, фр. *le præ* ‘луг’ → *la prairie* ‘лужайка, степь’; б) место содержания/разведения растений: тур. *ceviz* ‘орех’ → *cevizlik* ‘орешник’, фр. *le chêne* ‘дуб’ → *la chênaie* ‘дубняк’; в) место содержания/разведения животных: тур. *tavuk* ‘курица’ → *tavukluk* ‘курятник’, фр. *la colombe* ‘голубь’ → *le colombier* ‘голубятня’; г) части тела: тур. *ekü* ‘сустав’ → *eküğe* ‘место разделения водных путей’, фр. *la veine* ‘вена’ → *la venelle* ‘маленькая узкая улочка’; д) вещества и сырьевые материалы: тур. *kum* ‘песок’ → *kumsal* ‘песчаное место’, фр. *le soufre* ‘сера’ → *la soufrière* ‘серный рудник’. Отглагольные ЛД этого типа мотивированы глаголами, обозначающими действия стихийных процессов: тур. *çökmek* ‘опускаться, наносить’ → *çökeltge* ‘нанос, намыв’, фр. *raviner* ‘размывать почву’ → *ravine* ‘маленькая узкая долина’. Были выделены ЛД, образованные от прилагательных: тур. *yaban* ‘дикий’ → *yabanlık* ‘дикая, незаселенная местность’, фр. *plat* ‘ровный’ → *le plateau* ‘равнина’.

Менее частотны квазилોકативы отличаются от собственно локативных дериватов тем, что обозначают отвлеченные понятия с локативным значением. В качестве МО для образования ЛД этого типа выступают: а) абстрактные существительные типа тур. *gurbet* ‘чужой край’ → *gurbetlik* ‘чужбина’, фр. *le coin* ‘угол’ → *le recoin* ‘потайное место’, б) прилагательные: тур. *uzak* ‘дальний’ → *uzaklık* ‘даль, далекое место, расстояние’, фр. *profond* ‘глубокий’ → *la profondeur* ‘глубина, глубокое место’.

Исследуемый материал дает возможность утверждать, что образование ЛД в турецком и французском языках зависит от грамматических и семантических ограничений. Что касается грамматических ограничений, то и в турецком, и во французском языках ЛД могут быть образованы от основ существительных, прилагательных, глаголов и причастий. ЛД в основном не образуются от основ числительных, наречий и других частей речи – исключения представлены единичными образованиями. Во французском языке ЛД образуются от основ единственного и множественного числа. Родовая принадлежность не является ограничением в образовании ЛД – они могут быть образованы от основ двух родов, представленных в данном языке. В турецком языке были отмечены только ЛД, образованные от основ единственного числа.

Наиболее продуктивными в образовании ЛД в обоих исследуемых языках являются непроизводные основы существительных. В качестве семантических ограничений в образовании ЛД можно отметить невозможность образования ЛД в современном турецком и французском языках от глаголов звучания и речевой деятельности, чувственного восприятия и эмоционального состояния. Были отмечены единичные исключения. ЛД не образуются от прилагательных, обозначающих физические и интеллектуальные качества человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1965.
2. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков / Н. А. Баскаков. – В. : Известия Академии наук СССР, отд-е лит-ры и языка. – 1952. – Т. XI. – Вып. 2. – 121–134 с.
3. Баскаков А. Н. Большой турецко-русский словарь / А. Н. Баскаков. – 3-е изд., стер. – М. : Живой язык. – 2006. – 960 с.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения. – 1977. – 262 с.

5. Гак В. Г. Сравнительная типология русского и французского языков / В. Г. Гак. – М : Просвещение. – 1989. – 288 с.
6. Калиущенко В. Д. Типология отыменных глаголов / В. Д. Калиущенко. – Донецк : Изд-во Донеччина. – 1994. – 420 с.
7. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М. – Л., Изд-во Академии Наук СССР. – 1956 – 569 с.
8. Магазанник Д. А. Турецко-русский словарь / Д. А. Магазанник. – М. : ОГИЗ, Гос. Изд-во иностранных и нац-х словарей. – 1945. – 705 с.
9. Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком / Е. Д. Поливанов. – Ташкент, 1933.
10. Реформаторский А. А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова / А. А. Реформаторский // Лингвистика и поэтика. – М. – 1987. – 52–76 с. <http://berkano.mylivepage.ru/wiki/1197/352>.
11. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные) / Э. В. Севортян. – М. : Изд-во Наука. – 1974. – 767 с.
12. Степанов Ю. С. Структура французского языка / Ю. С. Степанов. – М., Высшая школа. – 1965.
13. Цыбова. И. А. Определите значение слова / И. А. Цыбова. – М. : Международные отношения. – 1981. – 102 с.
14. Banguoğlu T. Türkçenin Grameri / T. Banguoğlu – TDK Yayınları, Ankara, 2007. – 628 s.
15. Büyük Türkçe Sözlük / Büyük Türkçe Sözlük, Türk Dil Kurumu, on-line : <http://www.tdkterim.gov.tr/bts/?kategori=verilst&kelime=bar%FD&ayn=tam>
16. Dictionnaires de l'Académie Française (4ème, 8ème et 9ème édition), version informatisee <http://www.cnrtl.fr/dictionnaires/anciens/>
17. Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain / Dubois J. – P. – 1962.
18. Galichet G. Physiologie de la langue française. / Galichet G. – P. – 1961.
19. Grappin P. Großwörterbuch Deutsch – Französisch / Französisch – Deutsch / Grappin P., Charue J., Heitz C., Schenker V., Hebecker B. – Paris : Larousse, 1999. – 878 p.
20. Ergin M. Türk Dil Bilgisi / M. Ergin – Bayrak Basım, Yayım, Tanıtım. İstanbul. – 2005. – 407 s.
21. Gülensoy T. Türkiye Türkçesindeki Türkçe sözcüklerin köken bilgisi sözlüğü : etimolojik sözlük denemesi / Gülensoy T. 1. – b. Ankara, TDK. – 2007. – 608 s.
22. Gülensoy T. Türkiye Türkçesindeki Türkçe sözcüklerin köken bilgisi sözlüğü : etimolojik sözlük denemesi / Gülensoy T. 2. – b. Ankara, TDK, 2007. – 595 s.
23. Kaliuščenko V. Deutsche denominale Verben / Kaliuščenko V. Tübingen : Gunter Narr Verlag. – 1988. – 180 s.
24. Korkmaz 2005. Korkmaz Z. – Türk dili ve kompozisyon. – Ekin Kitabevi, Ankara, 2005 – s. 105–197. ISBN : 975–878–59 – XNişanyan.
25. Nişanyan S. Sözlerin sözyağacı Çağdaş Türkçenin kökenbilim sözlüğü. on-line : <http://www.nisanyansozluk.com/search.asp?w=bar%FDnak%09&x=0&y=0>
26. Pichon E. L'enrichissement lexical dans le français d'aujourd'hui. Les principales de la suffixation en française / E. Pichon – P. – 1942.
27. Picoche J. Le Robert. Dictionnaire étymologique du français / J. Picoche, 2002. – 739 p.
28. Robert P. Le nouveau Petit Robert de la langue française. Version électronique. sous la direction Rey J. / Rey A.
29. Saussure F. Cours de linguistique générale / Saussure F. – P. 1972. – 520 p.

Natalja Zamoshchyna-Sherif

Motivation bases of the derived Nomina loci in Turkish and French

The article focuses on the contrastive analysis of the bases of the derived Nomina loci in Turkish and French. The thematic classification of their denotats is also carried out. Common and distinctive features of the analyzed derivatives are distinguished.

The keys words: derived locative nouns, semantic combinability, denotats.